DOI 10.15826/koinon.2021.02.3.029
УДК 115.4 + 008 + 101.1 + 7.01 + 168:130.2

ХРОНОТОПИЯ ГОРОДА

Е. Я. Бурлина

Самарский государственный
медицинский университет
Самара, Россия

Аннотация: Целью статьи является обоснование понятия «хронотопия города». Оно позволяет сопоставлять разные городские типы в контексте цивилизационного развития. Хронотоп старого города и хронотопы индустриальных районов, «вес» прошлого и новые кварталы. «Хронотопия» рассматривается в данной статье как важный инструмент диагностики, своего рода «отпечаток» разных культурных и цивилизационных типов. Профессор Карл Шлёгель, выдающийся немецкий специалист по городам России, писал: «Видим пространство, понимаем время». Данный метод был апробирован в ряде исследований автора данной статьи, а также в публикациях аспирантов и докторантов кафедры философии и культурологии СамГМУ. Укажем на проект «Пространственно-временная диагностика города» (грант РГНФ № 14 03 00036), выполнявшийся автором и его молодыми коллегами, благодаря поддержке Российского гуманитарного научного Фонда. В его рамках был опубликован блок научных статей, а также сборники и монографии, в том числе «Город и время» (2012), «Время в городе» (2013), «Город как сцена» (2015), «Хронотопия города» (2016). Задачи первых двух параграфов данной статьи — анализ отечественных и зарубежных публикаций, близких авторской концепции хронотопии города, или пространственно-временной диагностике. Задача третьей, финальной части статьи — диалог с фундаментальной работой немецкого культурфилософа и историка, профессора Шлёгеля «Советский век» (2017). Профессор Шлёгель, опираясь на Н. П. Анциферова, М. М. Бахтина и других известных российских культурологов, считает, что хронотоп города — самый точный инструмент анализа всей советской цивилизации. Советский индустриальный город прочитывается в «мини-хронотопах»: коммуналка, очередь, барахолка и др. По мнению автора данной статьи, перечень «советских хронотопов» более разнообразен и контрастен. В том числе «советский хронотоп» включал то, что М. М. Бахтин называл пространствами «вненаходимости». Вывод автора статьи состоит в том, что выбор «инструментов» (хронотопов) для анализа города продуктивен и далеко не исчерпан.

Ключевые слова: хронотопы и архетипы города, культурфилософские подходы, диагностика, пространственно-временная диагностика, хронотопы

© Бурлина Е. Я., 2021

советского города, концепция К. Шлёгеля, хронотопы «вненаходимости» по М. М. Бахтину, Л. А. Заксу.

Для цитирования: *Бурлина Е. Я.* Хронотопия города // Koinon. 2021. Т. 2. № 3. С. 84–108. DOI: 10.15826/koinon.2021.02.3.029

CHRONOTOPIA OF THE CITY

E. Ya. Burlina
Samara State Medical University
Samara, Russia

Abstract: The article aims to substantiate the concept of chronotopia of the city. It allows us to compare different urban types: the old town and industrial areas, the heritage of the past and new quarters. The author sees chronotopia as an essential diagnostic tool, a kind of imprint of different cultural and civilizational types. Professor K. Schlögel, a prominent German expert on Russian cities, describing the method of chronotopia, wrote: "We see space, we understand time". This method has been tested in several studies of the author, as well as in the publications of graduate and doctoral students of the Philosophy and Cultural Studies Department of SamGMU. The author's project "Space-time-diagnostics of the City" (Grant No. 14 03 00036 of the Russian Humanitarian Scientific Foundation), carried out by the author and his young colleagues. Thanks to the support of the Russian Foundation for Humanities in Science. Within its framework, a block of scientific articles was published, as well as collections and monographs, including "City and Time" (2012), "Time in the City" (2013), "City as Stage" (2015), "Chronotopia of the City" (2016). The tasks of the first two paragraphs of this article are to present domestic and foreign publications close to the author's concept of chronotopia of the city or spatio-temporal diagnostics. The task of the third and final part of the article is a dialogue with the foundational work of the German cultural philosopher and historian, Professor Schlögel, "The Soviet Century" (2017). Professor Schlögel, drawing on N.P. Antsiferov, M.M. Bakhtin, and other renowned Russian cultural philosophists believe that the chronotope of the city is the most accurate tool for analyzing the entire Soviet civilization. The Soviet industrial city has read in "mini-chronotopes": kommunalka, queue, barakholka, etc. According to the author of this article, the list of "Soviet chronotopes" is more diverse and contrasting. Besides other things, the "soviet chronotopes" included spaces, which M.M. Bakhtin called spaces of "impartiality". The author of this article concludes that the choice of "tools" (chronotopes) to analyze the city is productive and far from exhausted.

Keywords: chronotopes and archetypes of the city, cultural-philosophical approaches, diagnostics, space-time diagnostics, chronotopes of the Soviet city, K. Schlögel's concept, chronotopes of "extraneousness", M. M. Bakhtin, L. A. Zaks.

For citation: Burlina, E. Ya. (2021), "Chronotopia of the City", *Koinon*, vol. 2, no. 3, pp. 84–108 (in Russian). DOI: 10.15826/koinon.2021.02.3.029

1. Пространственно-временнáя диагностика

Поясним нашу трактовку «хронотопии города» применительно к дальнейшему тексту. Как известно, истоки понятия «хронотоп» чаще всего связывают с выдающимися гуманитариями XX века — психологом А. А. Ухтомским и культурологом, филологом, философом М. М. Бахтиным. Сошлемся на ставшие классическими формулировки М. М. Бахтина о «жанре как памяти культуры», а также пространственно-временные координаты в работах Н. Л. Лейдермана [Лейдерман 2010], Ю. М. Лотмана [Лотман 1994], Ю. Подлубновой [Подлубнова 2005; Подлубнова 2010], А. Политова [Политов 2016], И. П. Смирнова [Смирнов 2008] и других исследователей формообразования в культуре, с цитированиями М. М. Бахтина [Бахтин 2012]. Благодаря названным научным школам, а также многочисленным и разнообразным практикам выросло и наше понимание «хронотопии города».

Предлагаемые формулы «город и хронотоп», «хронотопия города» основываются на том, что совместная деятельность горожан корректируется определенными матрицами пространства-времени, выработанными культурой, укорененными в том или ином городе. Сложившиеся в данном месте и в данное время хронотопы и архетипы фиксируют разные потребности горожан, в том числе их представления о городе в данном месте и времени.

Архетипы многих российских городов, получивших в годы войны и после нее мощные заводские объекты, расщепились, когда появились индустриальные районы, которые не срослись до сих пор со «старым городом». «Чужая Безымянка» — это архетип индустриального города. У «города» и «безымянки» — разные хронотопы (от даты рождения до типа застройки и до смысловых комплексов). Как правило, «старый город» в Самаре, Екатеринбурге, даже в Тольятти тяжело срастается с «новым городом», строившимся для обслуживания определенных заводских предприятий. Какие за этим стоят архетипы?

Поставленный вопрос касается не только антиномий между цивилизационными смыслами купеческого и индустриального города. В других городах — другие архетипы. Например, казусы Петербурга, с его великолепной европейской застройкой и разрушительными стихиями, сметающими культурный порядок, были предметом научного и художественного постижения едва ли не всей великой русской литературы и научной гуманитаристики. Особенностью великого и относительно молодого Петербурга, со времен его основания и до сего дня, было также присущее ему обилие и разнообразие институтов, олицетворяющих культуру (Академия и академии, университет

и университеты, невероятное разнообразие музеев, великая консерватория, старейшие вузы и исследовательские центры искусства, не десятки, а сотни профессиональных и любительских театров, музеев, уникальных библиотек и пр., пр.). Природные стихии, сметающие город, и густая сеть городских институтов, творящих город, не могли не сформировать архетип самого прекрасного и совершенного города Европы, подавляемого стихиями и возносимого великой культурой.

Примечательно, что многие исследователи используют понятие «хронотоп» применительно к Петербургу, ибо образы рукотворных и креативных пространств великого города, обреченного на столкновения с природными стихиями, накопили горы драматически выраженных образов. Описывая его судьбу, теоретики неизбежно включают «хронотоп»: время уникальных проектов, их отражение в художественном и научном творчестве и ментальную типологию.

Антиномичному природному и культурному хронотопу великого города на Неве посвящены замечательные и весьма разные по своей методологии и концепции. Вспомним только концепции Петербурга в XX столетии: от Н. П. Анциферова до И. Ф. Стравинского, Ю. М. Лотмана и М. С. Кагана [Анциферов 1991; Лотман 1994; Турома 2009; Каган 1996; Закс 2011].

В любой академической работе или художественном сочинении, посвященном Петербургу, репрезентируются не только улицы, площади, архитектоника, но также «Петербург Пушкина», «Петербург Достоевского» и т. п., вплоть до «Петербурга молодежной культуры», имеющего конкретные институциональные точки на карте города и сферы влияния. Все это базируется в неустойчивом и даже агрессивном природном пространстве, с его жертвами и потерями. Однако в Петербурге всегда побеждала сила человеческого духа и мощь художественной культуры.

Другие большие и малые города также кристаллизуют свои индивидуальные пространственно-временные формулы. «Хронотопия города» — одна из важных тенденций XXI века, сплетающая философский взгляд на город с ежедневной текучкой и рутинными практиками.

Сошлемся на публикации Ярославской школы культурологов: профессор Т. С. Злотникова впервые применила понятие «хронотоп» к аналитической модели российской провинции [Злотникова 2017; Злотникова, Летина 2013; Злотникова 2011]. Ее ученица и коллега, профессор Н. Н. Летина, впоследствии защитила докторскую диссертацию на тему: «Российский хронотоп в культурном опыте рубежей (XVIII–XX вв.)» [Летина 2009].

Напомним также о мощном диссертационном потоке, созданном Н. И. Ворониной и ее коллегами в Мордовском государственном университете имени Н. П. Огарева, в Саранске. Здесь был подготовлен полк докторов и кандидатов наук — культурологов [Воронина 2012]. Благодаря интенсивной

работе Диссовета, буквально каждый художник и писатель Мордовии, каждые село и монастырь получили историко-культурное описание, покрывающее всё пространство республики. Говоря языком канцелярита, благодаря гуманитариям состоялась историко-культурная паспортизация региона. Укажем и на возросшую роль институтов: кафедры культурологии в университете, музеев, «Центра М. М. Бахтина».

Великий гуманитарий, не нашедший себе работы в столицах, около 20 лет после войны прожил в Саранске. Достойный и выразительный памятник М. М. Бахтину, созданный скульптором Николаем Филатовым, установлен во дворе университета имени Н. П. Огарева. Проведенная в июле 2021 г. очередная «Бахтинская конференция», к материалам которой будем обращаться ниже, собрала докладчиков разных стран [Бахтин 2021].

Теперь позвольте сослаться на Самарскую школу культурологов, ибо в каждом городе свои проблемы и своя гомосфера. Одна из недавно опубликованных статей о Самаре озаглавлена: ***«Город как сцена: “старый” — “безымянка” — “креативный”»*** [Бурлина 2021]. Речь о типичной для российских индустриальных городов расколотости старого города и советских индустриальных районов, которые не срослись и остались чужими. Хронотоп города, то есть пространственно-временные матрицы, позволяет сопоставлять разные смысловые доминанты внутри одного города: старые купеческие конца XIX в. и советскую индустриальную Безымянку 1941 года, первых месяцев войны.

Образно говоря, в пространстве старой Самары «бродят» волжские купцы-миллионеры конца XIX в., сказочно разбогатевшие после строительства Транссибирской магистрали, застроившие город на рубеже XIX–XX вв. особняками в стиле модерн. Совсем как в Москве, Петербурге или Антверпене.

Индустриальная же Безымянка — относительно новый район Самары. Здесь расселились эвакуированные в войну ценнейшие заводы Москвы, Воронежа, Харькова, Киева. В купеческий город влились совершенно другие визуальные образы и персоналии, выдвинутые индустриализацией. Совершенно разные хронотопы и архетипы.

Это были уже не купцы, а уникальные советские директора и авиаконструкторы, выпускавшие в июле 1941 г., в голой степи, необходимые фронту самолеты ИЛ-2. Город в это время назывался Куйбышевом, а не Самарой. То ли случайность, то ли архетип, о котором говорили выше: долгие годы гигантский индустриальный район, выпускавший ракеты и уникальные двигатели для космоса, все равно называли именем железнодорожного полустанка: Безымянка.

Параллельной жизнью жил «город», с интересными театрами, вузами, музеями, восхитительной Волжской набережной. С премьерой Седьмой симфонии Д. Д. Шостаковича, 5 марта 1942 г. В послевоенные годы на пространствах «старого города» мелькают даже изысканные лондонские джентльмены, члены знаменитой английской пятерки. Они не были гостями, скорее,

спрятанными здесь беглецами из Англии, чему способствовала абсолютная закрытость города.

А рядом была Безымянка — мощнейший индустриальный район, который, кроме ракет и самолетов, породил целый словарь со смыслами, понятными только местным: «девочка с Безымянки»; «Ты что, правда, с Безымянки?!»; «Что вы хотите? Безымянка…»

Тем не менее в центре внимания горожан в 1960-х гг. были организаторы легендарного Куйбышевского Молодежного клуба. Среди них было много выпускников безымянских школ. Они сумели дважды привезти в закрытый город Владимира Высоцкого — это была редкая удача; осуществить детские музыкальные конкурсы имени Д. Б. Кабалевского, где композитор своими великолепными рассказами и музыкой освобождал их от пресловутой «безымянки». В «старый город» съезжались все, когда проводились диспуты о поэзии Андрея Вознесенского; показывали фотовыставку «Пермские боги», а также многие другие акции, особенно значимые для многотысячной студенческой молодежи. Все, что эти ребята придумывали, проходило в старой части города…

Индустриальное «Безымянское пространство» было не только символом закрытости, военной тайны; его архетипами была чужеродность, неухоженность. Во всяком случае, жители «старого города» именно так интерпретировали переселенцев. Подчеркнем еще раз: на безымянских заводах работали сотни и тысячи прекрасно образованных инженеров и умелых рабочих; некоторые дети Безымянки были обеспечены отличными школами. **Не было** ни одного профессионального театра; ни одного открытого музея (то есть не внутри завода, на городских улицах). Не было выставочных галерей и каких-либо других открытых культурных пространств, кроме огромного Дворца культуры.

И все же самое массовое культурное событие, созданное в послевоенные годы в Куйбышеве-Самаре, — легендарный «Грушинский фестиваль», волжский Вудсток. Оно было придумано **вместе.**

Некоторые считают, что «Грушинский» связал город воедино. На «Грушинском» не было раскола между «городом» и «безымянкой», был один город, одна Волга, один амфитеатр прекрасных зеленых холмов. Был город, о котором то ли Окуджава, то ли Городницкий (разные воспоминания) якобы сказали: «***Самый свободный город в СССР».*** Впрочем, гости говорили то же самое в Свердловске, Томске и Новосибирске.

Пространственно-временная диагностика этих и других городских феноменов — актуальная научная проблема. Ключевыми понятиями могли бы стать, например, «раскол» и «объединение» городских районов. Добавим, что научные идеи А. А. Ухтомского, М. М. Бахтина и других выдающихся гуманитариев, позволяющие осмыслить «расколотые пространства» советских городов, далеко не освоены. Это — городская травма по отношению к прошлому, настоящему и будущему.

Примечательно, что участники недавно прошедшего в Саранске Бахтинского форума приняли предложение профессора Г. Л. Тульчинского о проведении следующей конференции, посвященной М. М. Бахтину, не в Саранске, где великий гуманитарий прожил последние 20 лет своей жизни, а в Петербурге. Дело не только в том, что с великим городом на Неве связаны университетские годы М. М. Бахтина и его брата Н. М. Бахтина, ставшего в послевоенные годы одной из «звезд» университета в Бирмингене, соратником Л. Витгенштейна. По мнению людей, опытных в межкультурной коммуникации, проведение конференции в Санкт-Петербурге привлекло бы более широкий круг исследователей мира, изучающих нравственную философию и культурологию города, в том числе используя идеи М. М. Бахтина о хронотопах культуры.

Кроме того, предложение профессора Г. Л. Тульчинского, воспринятое как своеобразный «мост» между российскими и мировыми Бахтинскими конгрессами, отчасти уже было реализовано. В 2011 г., на Международной конференции в Бертиноро, подтвердившей мощную влиятельность философско-этических идей М. М. Бахтина, уже состоялся «предварительный Петербургский конгресс», увлекший большинство участников [Тульчинский 2011].

Сошлемся также на некоторые методические «подарки» профессора Тульчинского: его лекция и презентация **«Братья Бахтины: Михаил и Николай»**, подготовленная для Высшей школы экономики, — уникальный пример глубокого научного анализа и умения методически ясно раскрыть сложнейшие философские вопросы и человеческие драмы XX века [Тульчинский 2000].

Завершая обзор довольно типичной для крупных российских городов смысловой раздельности индустриального города, мы хотели бы связать городские проблемы с текущей российской бахтинианой. На сегодняшний день она имеет объемную и разнообразную географию.

К тем научным школам, которые занимаются пространственно-временно́й диагностикой города, испытывая бахтинские влияния, помимо столиц — Москвы и Петербурга, а также Ярославля, Екатеринбурга, Саранска, Самары, можно назвать и другие места. Например, регулярные Бахтинские философские конференции проходят в Казани, Южном федеральном округе, в Ростове-на-Дону, под эгидой профессора И. А. Кудряшова [Кудряшов, Бессонова 2014]; также можно сослаться на свежие диссертационные работы по проблемам пространства-времени культуры, выполненные в Перми, Томске и других университетских центрах [Политов 2016].

Перейдем к зарубежным конференциям и публикациям, связанным с М. М. Бахтиным и далеко выходящим за пределы филологии, в область философии и пространственно-временных моделей культуры. В ретроспективе последних 5–10 лет Бахтинские конференции регулярно проходили в университетах Брюсселя, Гента, Лондона, Парижа, Иерусалима. Примечательно, что темпоральная тематика как отражение общественных и смысловых перемен

города всплывает в новых междисциплинарных сферах. Разумеется, это не означает, что научные массы всех стран устремились к изучению хронотопов. Дело в том, что пространственно-временная диагностика, с одной стороны, осязаема (время и место города, городские институты, гении места); с другой стороны, она притягивает и связывает множество разных культурфилософских дискурсов.

Сошлемся вначале на некий типовой медийный опрос, связанный с хронотопией. Многие американские журналы регулярно проводят опросы об использовании времени. Результаты показывают, пишет один из обозревателей, как «драматически изменилось» восприятие времени в городах Америки, начиная с 1987 г. Жизнь горожан становится все более напряженной, атомарной, что подтверждается характером использования времени.

С утверждением «наша семья каждый вечер ужинает вместе» в 1987 г. согласились 59 % опрошенных; в 2008-м — 20 %.

«Если бы у вас было свободное время, вы бы хотели его провести с семьей?»: в 1987 — 80 %, в 2008 — 31 %. Напротив, в комментариях нередко проходит предположение: «Даже если бы у американцев стало больше свободного времени, они бы потратили его на работу».

Старейший американский психолог и социолог Филипп Зимбардо, нередко цитирующий М. М. Бахтина, описывает еще один аналогичный опрос: «Мы спросили: представьте, если бы у Вас было восемь дней в неделю — что бы Вы сделали?“ Люди выбирали не друзей, семью или сон. Реципиенты в основном отвечали: “Я бы больше работал, чтобы достичь большего”» [Zimbardo, Boyd 2009].

А теперь назовем памятную научную конференцию в Генте (2010), посвященную М. М. Бахтину. В Предисловии к книге, выпущенной по материалам докладов, коллектив авторов так определяет его роль: «М. Бахтин показал, что трансформации временны́х концепций и пространственных представлений, совершающиеся в ходе культурной истории, отражают радикальные изменения культурных установок и жизненного опыта» [Bakhtin’s Theory 2010]. Это исключительно важное методологическое заключение. Методологическая возможность улавливать меняющиеся пространства и диагностировать их темпоральными методами в высшей степени эффективна. Концепция подобного анализа закреплена в понятии «хронотоп».

Приведем еще одну цитату, суммирующую, по мнению названных уже авторов — бельгийских, французских и английских ученых, — связь между пространственно-временны́м анализом (хронотопом) художественного произведения и методами анализа города: «…понятие хронотопа помогло нам глубже и полнее понять смыслы “диалогизма” и “гетероглоссии”, связав литературную коммуникацию с конкретными образными единицами и родовыми паттернами. Таким образом, литература (*культура*) — это не просто идейный феномен, а уникальный эпистемологический инструмент, который касается

интеллектуальных, образных и эмоциональных установок» [Bakhtin's Theory 2010]. Теория хронотопа «указывает на пространственное и временно́е встраивание» человеческих действий, «чтобы предложить лучшее понимание того, как люди действуют в своих биотипах и семиосферах» [Bakhtin's Theory 2010].

Ниже мы будем ссылаться на диссертационное исследование С. А. Капкова [Капков 2020b], известного руководителя ряда культурных офисов в Москве, обобщившего свой практический опыт в интересном диссертационном исследовании. Примечательно, что в его теоретических разработках, к сожалению, еще не известных широко, присутствуют названные выше исследования.

Назовем еще некоторых зарубежных авторов, чьи интерпретации пространственно-временно́й диагностики (хронотопии) повлияли лично на наше понимание рассматриваемой проблемы. Израильский профессор и переводчик Елена Римон презентировала ряд удивительных концептуальных композиций [Римон 2012]. Ее статьи публиковались в самарских альманахах «Город и время» (Самара, 2012). Именно профессор Римон познакомила нас с важными зарубежными публикациями по хронотопии города [Levine 1998], что было исключительно полезно для всей группы самарских культурологов.

В свою очередь, мы информировали профессора Римон и других зарубежных коллег о Бахтинских конгрессах, новых диссертантах, посвятивших себя тому научному направлению, которое мы назвали «пространственно-временно́й диагностикой города», или «хронотопией города».

Процитируем некоторые идеи профессора Елены Римон, опубликованные в научном альманахе «Город и время» [Римон 2012].

Итак, профессор Римон, известный в Израиле переводчик и ученый, так пишет о трактовках времени в городе или в другом достаточно замкнутом сообществе: «В "Путешествиях Гулливера" Джонатана Свифта есть примечательный эпизод. Исследуя содержимое карманов Гулливера, лилипуты были изумлены и озадачены при виде найденной ими диковинной машины». Этот предмет «оказался похожим на шар, одна половина которого была сделана из серебра, а другая из какого-то прозрачного металла…». «Лилипуты приняли данный предмет за неизвестное им животное… Человек горы называет этот предмет своим оракулом…» Оказывается, что это — часы, с которыми Гулливер не расстается.

Далее автор ссылается на эксперимент американского психолога Роберта Левина, который в книге «География времени» исследовал темп жизни (pace of time) более чем в пятидесяти странах. В неспешном темпе, с обилием тонких цитат, автор научной статьи подводит читателей к фразе: «Бахтин показал в работе "Формы времени и хронотопа в романе", что время является основой организации разных жанров…». Формы времени Бахтин назвал **хронотопами**. И последнее предложение в этом абзаце статьи Е. Римон: «Авторы романов не изобретают хронотопы, но опираются на парадигмы, существующие

в жанре, в его “памяти”, то есть в своего рода “коллективном бессознательном” культурной традиции» [Римон 2012].

Цитируя этот текст, вижу своих студентов — медиков, психологов, которым надо всё объяснить просто и лаконично, без лишних слов и ссылок на философские и культурологические термины. Любуюсь тем, как кратко и элегантно излагает сложнейшие идеи Елена Римон. Знаю, что она также имеет дело с разным контингентом, что не снижает уровня ее научных формулировок. Это видно по актуальной и полезной библиографии использования темпоральности в разных дисциплинарных отсеках [Римон 2012; Город и время 2012].

2. Диагностика города — гуманитарный поворот

На исходе советской эпохи произошла очевидная актуализация проблем, связанных с трактовкой города как территории коммуникативности горожан. Этот дискурс вызывал и вызывает значительный подъем в разных профессиональных сферах. Открывается «новая культурфилософская повестка»: значение «гомосферы города» для жизни, роль города и городских сообществ для себя и для страны; а также глобальная философия народа — трагедии «манкуртизма», разрушения старых ценностей и наследий культуры. В период цивилизационной «развилки» лица гуманитариев стали значительно более узнаваемыми и авторитетными.

Именно в этот период наметились новые повороты отечественной урбанистики: социология и философия города в публикациях А. С. Ахиезера, В. Л. Глазычева, Л. Б. Когана, новые подходы географов — В. Г. Каганского, Б. Б. Радомана, О. Н. Яницкого. Звездами научного подиума, повернувшимися к провинции, к городу, стали региональные ученые — Е. Г. Трубина и Л. А. Закс в Екатеринбурге, З. И. Файнбург и О. Л. Лейбович в Перми; Т. С. Злотникова в Ярославле; Н. И. Воронина в Саранске, а также другие исследователи.

На пороге 1990-х вышла на арену гуманитарная урбанистика. В каждом городе открывались свои «гении места». Поворот к новому взгляду на культурную столицу совершила и книга М. С. Кагана «Град Петров в истории русской культуры» (1996), ставшая в своем городе научным бестселлером, университетским учебником, политически востребованным изданием, консолидировавшим далеко не только профессиональных гуманитариев.

В Екатеринбурге также поднялась новая волна — вышла в свет книга, созданная Е. Г. Трубиной, вызвавшая потрясение как в университетских сообществах, так и в среде урбанистов, социологов, журналистов [Трубина 2011].

Казалось бы, городское пространство — старая литературная тема: от Невского проспекта Гоголя, доходных домов по Достоевскому, до описанных Юргеном Хабермасом кофеен и полуразрушенного Кёльна, по Генриху Бёллю,

именем которого назвали площадь у кёльнского собора, но не восстановили ни единого дома.

Однако молодой екатеринбургский профессор, как писали многочисленные рецензенты, увидела в городах взаимодействие и взаимопонимание, без которых не бывает городского пространства. Исходя из этого, Е. Г. Трубина призывает к совместной общественной и культурной деятельности в постсоветское время. Вот как это звучит в ее учебном пособии, обращенном к студентам: «Одно из измерений этой реальности — город как множество сетей интенсивного социального взаимодействия», в которой важность обретает самая обыденная «общественная и культурная деятельность», касающаяся, например, передачи денег в маршрутке или знакомства с музыкальными предпочтениями шоферов, выбирающих радио «Шансон» [Трубина 2008].

Однако нельзя сказать, что проблемы города богаче и интереснее развернулись на отечественной почве в постсоветское время. Напротив, «город» как социальное явление, по нашему мнению, активнее исследуется зарубежными гуманитариями. Некоторые из них и в 2000-х гг. предвзято изображают город как «каменные джунгли», «порождение пороков», «насилие либерализма» — ссылаемся на лекцию мэтра Жана Бодрийяра «Город и ненависть», прочитанную в Москве [Бодрийяр 2006]. Другие заседают долгими часами в разнообразных гуманитарных комиссиях, убеждая коллег в необходимости новых проектов благоустройства.

Нам представляется, что существо произошедших в 1990-х гг. перемен лучше многих других сформулировал патриарх современной философии, 87-летний немецкий философ Юрген Хабермас, который, обращаясь к российским гуманитариям, выдвинул фразу-стратегию: ***«философская диагностика времени»*** [Хабермас 1989].

Более или менее близкие суждения о миссии гуманитаристики в этот период высказывали и другие европейские ученые, на которых много и часто ссылаются: Ж. Бодрийяр, Л. Харрисон, С. Хантингтон. Однако Юрген Хабермас непосредственно обращался к российским коллегам-философам и подчеркивал, что теперь для них «открыт прорыв не в качестве профсоюзных или партийных кадров, а в качестве интеллектуалов» [Хабермас 1989]. Позиция патриарха немецкой философской мысли соответствовала отечественным культурно-философским практикам, в которых лидировали в конце XX века выдающиеся гуманитарии, готовые заново осмыслять социокультурное пространство Родины.

В контексте современной культурфилософской мысли постановка диагноза перестает быть чем-то, связанным лишь с медициной. Потребность «в диагнозе» и «лечении» испытывают самые различные сферы социальной жизни: экономика, образование, история, культура, урбанистика и т. д. Социокультурная диагностика становится познавательным компасом, который

активно используется социологами, культурологами и экономистами, политиками и инженерами, учителями и врачами, т. е. теми, чья профессиональная деятельность предполагает связи с другими людьми, а также совместные и целенаправленные действия. Социальная диагностика — это знание и выбор стратегий, рубеж между настоящим и будущими переменами. Учителю, социологу или врачу нужно определить сегодняшнее состояние, выявить текущие процессы и обозначить дальнейшие действия, а также и векторы развития. Юрген Хабермас в процитированной выше статье говорил, что именно философы могут внести особый вклад в самопонимание модерных обществ с точки зрения их темпоральности, то есть в аспекте диагностики времени [Хабермас 1989]. Однако какой же должна быть организация этого исследования, какие задачи востребованы в России, а какие в Германии? Никаких ответов «тогда» не было. Вполне вероятно, что их нет и до сих пор.

Как может трактовать **«диагностику»** гуманитарий? С древнегреческого «диагностика» переводится как «различительное познание» — diá-gnōsis. В практике решения познавательных задач предполагаются разные ступени: знания, информационный кругозор, профессиональная эрудиция, а также способность оригинально интерпретировать весь комплекс известных подходов.

В медицинской среде есть десятки «блуждающих сюжетов», когда на основании одних и тех же клинических исследований врачи ставят разные диагнозы. Легенды о выдающихся диагностах, подобных И. А. Кассирскому или Г. А. Илизарову, воспроизводят сюжеты о медицинских консилиумах, на которых несколько врачей ставят один диагноз, а гениальный Кассирский — совсем другой. При этом все опираются на объективный осмотр и биохимические анализы. Интерпретация и креативность — разная. Только самому вдумчивому или гениальному врачу удается постичь и сформулировать именно тот диагноз, который спасет пациента.

Диагностика (от *греч.* diagnostikós — способный распознавать) — в целом ряде словарей трактуется как медицинский термин, связанный с распознанием болезни [Ожегов 1991, с. 164]. Однако известны и другие трактовки, в том числе психологические и психиатрические диагнозы, уточняющие прогноз и возможности воздействия на пациента [Игнатова, 2018].

В «Энциклопедии эпистемологии и философии науки» (составитель И. Т. Касавин, 2009) **диагностика** рассматривается как «когнитивная деятельность, состоящая в сопоставлении наблюдаемых признаков исследуемого объекта с системой априорно (нормативно) заданных эмпирических признаков с целью его идентификации и последующего проецирования на этот объект полученных ранее фактуальных и номологических знаний о нем или об однотипных с ним объектах» [Кротков, Носова 2009].

Диагностика базируется на объективных данных, однако она и субъектна. Только хорошо подготовленный человек способен уловить оригинальные

комбинации фактов, в которых заключается единственно верный вектор успешного проекта будущего.

Нечто подобное наблюдается в разных сферах, требующих не только знаний, но и креативной интерпретации: диагностика проницательного сыщика, складывающего улики неожиданным образом; уникального учителя, разглядевшего в хулиганистом подростке одаренного организатора; гениального политика, делающего решающий шаг на пути к будущему нации.

Применительно к социокультурной реальности, диагностика не ограничивается сопоставлением нормативных признаков с показателями конкретного, индивидуального объекта, что позволяет произвести его оценку. Она также подразумевает последующую интерпретацию, извлечение сопутствующих смыслов и креатива [Бурлина 2016].

Обращаясь к диагностике гуманитарного пространства, следует отметить, что исследование пространства совмещается с исследованием времени, что стало характерной «меткой» философских дискурсов рубежа XXI века. Например, Г. Гусейнов чутко уловил речевой поворот 2000-х гг., что отразилось в большом перечне приведенных им примеров использования слова в совершенно немыслимых прежде контекстах. Ученый назвал **пространство** «модным словом философского дискурса», отмечая его избыточность [Гусейнов 2002].

Имеют ли подобные изменения дискурсов отношение к хронотопии города? Прочитаем, что пишет Анри Лефевр в самом начале своей книги «Производство пространства» о появлении новых актуальных смыслов пространства. Он заметил, что «достижения космонавтов и полеты межпланетных ракет, безусловно, ввели пространство „в моду”: пространство того, пространство сего — пространство живописи, пространство скульптуры и музыки». Сам Анри Лефевр увязывает проблему пространства с устройством города и жизнедеятельностью горожан. «Как можно помыслить Город (его повсеместную имплозию-распад, современный Урбанизм) без ясного представления о пространстве, которое он занимает, которое себе присваивает или отбрасывает?» [Лефевр 2015, с. 9].

Вышеизложенный обзор, а также личный исследовательский опыт подтверждает возможности пространственно-временно́й диагностики разных российских городов. Сошлемся на некоторые собственные исследования: «Полифонию городских пространств» [Бурлина 2014a; Бурлина 2014b; Иливицкая, Бурлина 2014; Майсциес 2014], монографию «Хронотопия города» [Бурлина 2016], в которых исследовались хронотопы российских городов разного типа, а также их систематизация.

Диагностика города трактуется нами как выявление и анализ смысловых конструктов, закрепленных и откристаллизованных в пространстве города и имеющих системное пространственно-временное основание.

Пространственно-временна́я диагностика открывает новые возможности для типологии городов: критериями здесь служат время рождения города и место, отношение к наследиям и сочетанию наследий (историко-бытийный хронотоп), повседневная жизнь горожан и ее формы (профанный хронотоп); наличие форм индустриальной и постиндустриальной культуры в хронотопе одного города, его открытость, разнообразие, мобильность, включенность в глобальные процессы [Бурлина 2016, с. 67].

Подобная типология выявляет также целый ряд противоречий, типичных для городских хронотопов: пространственный разлом отечественных индустриальных городов (город и «безымянка»); столичный поворот к комфортному евроремонту, а значит, особо тесным контактам и интернационализацией производств; экзистенциальное пограничье малых городов; феномен «третьих столиц», к которым относится не только Казань, но и вереница разных миллионников.

Современные исследования городов — это не только изучение насыщенности городских пространств разными типами производств, культурными памятниками, но, как подчеркивают урбанисты, — это пространство, где совершается производство горожан. Их ценности и предпочтения, притоки новых людей и ориентации коренных жителей далеко не всегда совпадают. Там, где нет городского сообщества, нет и города, — считают урбанисты.

Хотелось бы также обратить внимание на одно, в высшей степени интересное исследование, глубоко переработавшее ряд теоретических концепций и урбанистических практик, связанных с молодежью и новыми жителями. Автор — С. А. Капков, в течение ряда лет занимавший разные административные посты в Москве и способствовавший продвижению новых урбанистических проектов. Примечательно, что в своей научно-исследовательской работе, так же как и в блестящих практических проектах, автор использует понятие диагностики, вызвавшей к жизни те или иные инновационные урбанистические проекты.

Детально рассмотрев историко-философские проблемы города и их трактовку в XX столетии, С. А. Капков заключает, что на пороге XXI в. многие городские общественные пространства теряют свои утилитарные функции (как, например, центральная торговая площадь в средневековом городе), но возрастают их иные и многофункциональные роли. Это относится к свободным городским пространствам (парки, скверы, бульвары, кафе, театры, музеи, стадионы). У них нет прямых политических или экономических функций, но они выполняют достаточно важные культурные, коммуникативные и рекреационные функции. Так называемые **«не-места»** (М. Оже) начинают выполнять коммуникативные функции, аналогичная роль ложится также на виртуальные пространства. В группе «не-мест» оказываются обширные территории: площади, рынки, набережные, парки, прогулочные дороги, бульвары, кладбища,

общественные площадки административных, религиозных, культурных и спортивных объектов и т. д.

При всей практической направленности своего диссертационного исследования С. А. Капков вполне правомерно ссылается на М. М. Бахтина, утверждая, что городские пространства «можно соотнести с понятием *хронотоп*, введенным в гуманитарные науки М. М. Бахтиным» [Капков 2020b, с. 100]. Ссылка на хронотоп города, по Бахтину, — это, во-первых, методологическое указание на связи разных времен в едином городском пространстве; во-вторых, проективное убеждение в том, что опыт городских наследий во многом предопределяет то, что здесь может произойти в будущем.

Думается, что сам Бахтин принял бы обоснование современных общественных пространств, предложенное Капковым: «Они связывают публичное лицо города, его репрезентацию в государственном и мировом культурном пространстве с потребностями жителей в общении, отдыхе, культурном развитии и свободной самореализации» [Капков 2020a, с. 28]. Примечательно и то, что Бахтин в тексте названной научной работы, посвященной трансформациям города, исключительно уместно соседствует с идеологами «креативной экономики и нового урбанизма»: Ю. Хабермасом, Дж. Хокинсом, Р. Флоридой, Ч. Лэндри, Дж. Джекобсом, Я. Гейлом и другими [Капков 2020b].

Приведем в конце этого раздела еще одну ссылку на диссертацию С. А. Капкова, который использует поразительные результаты исследования о потребности горожан в новых городских пространствах: «В 2013 году Парк Горького вошел в топ-25 “чекинов” на Facebook, в 2014 году — занял 5-ю строчку рейтинга самых популярных мест в Instagram в мире. В период с 2011-го по 2014 год было благоустроено и обновлено более 20 парковых территорий» [Капков 2020a, с. 147–148]. Представляется, что выводы автора исследования ориентированы на развитие городов. Тем более примечательно, что практические результаты совпадают как с методологией хронотопов, по М. М. Бахтину, так и с диагнозами выдающегося британского ученого Чарлза Лэндри — идеолога «креативных городов» [Лэндри 2006, с. 183].

3. «Видеть пространство — слышать время»

Можно назвать довольно значительный корпус известных зарубежных гуманитариев, изучающих именно российские города, причем не только сегодняшнее состояние, но и опыты прошлого и вероятную динамику развития отечественной урбанистики. Первым из зарубежных ученых в этом списке мы бы назвали известного немецкого профессора Карла Шлёгеля. Он посетил и описал множество городов Советского Союза. Одно из ключевых понятий его методологии — «хронотоп города», со специальным введением, посвященным М. М. Бахтину и предполагающим проецировать «хронотопию»

на техники пространственно-временно́го анализа советского города и всей советской цивилизации. Назовем некоторые фундаментальные исследования профессора, посвященные Москве: «Постигая Москву» [Шлёгель 2010] и Петербургу как лаборатории модерна [Schlögel 2002]; а также всей советской культурной типологии и ее хронотопам. Названные работы К. Шлёгеля подчинены единой методологической идее, которая нам чрезвычайно близка. Карл Шлёгель убежден, что пространство города опредмечивает трактовку времени и смыслы городских трансформаций. Излюбленный методологический тезис К. Шлёгеля — исследователя городов: ***видеть пространство — слышать время***. Эта методология детально описана в его книге «Im Raume lesen wir die Zeit über Zivilisationsgeschichte und Geopolitik» (2003), название которой мы перевели бы так: «В пространстве города читаем мы время мировой истории и геополитики» [Schlögel 2003].

Закончив еще в 1960-х гг. аспирантуру по истории в МГУ, Карл Шлёгель блестяще овладел русским языком, перевел «Вехи» на немецкий язык. Вернувшись в Германию, он стал автором многих книг, описывающих российские города, в том числе и дореволюционные, воссоздающие объективные процессы, пережитые и переживаемые Россией.

В последний рабочий день 2017 года, перед Рождеством, 24 декабря, утром, на прилавках книжных магазинов Германии появился еще один монументальный том, объемом в 912 страниц, созданный профессором Шлёгелем — «Sowjetische Jahrhundert. Archäologie einer untergegangenen Welt» («Советский век. Археология исчезнувшего мира») [Schlögel 2018].

Отметим, что многие книги К. Шлёгеля, имея фундаментальный научно-фактологический базис, с одной стороны, тяготеют к методам экскурсии, а с другой — к смысловым обобщениям философии и архитектуры, кристаллизующим городской хронотоп.

Монументальный труд Карла Шлёгеля «Советский век» использует, как уже было сказано, методологию хронотопов по Бахтину и со ссылками на Бахтина. Ученый конструирует типичные советские хронотопы — пространственно-временные формы, репрезентирующие, по его мнению, советскую цивилизацию. Книга выстраивает линейку подобных типичных советских хронотопов. Автор последовательно и увлекательно выявляет символическое значение не только строек советского века — Днепрогэса, Магнитогорска, но и таких советских пространственно-временны́х комплексов, как «дача», «барахолка», «толкучка», «коммуналка».

Возьмем, например, страницы, посвященные «очереди», «барахолке», «коммуналке» в монографии «Советский век». Названные социокультурные срезы профессор Шлёгель не просто связывает с определенным пространством и временем, но видит в каждом из названных блоков кристаллизацию типичных форм жизни.

Очередь в магазин стыкуется с цитатами из «Реквиема» Анны Ахматовой о муках «тюремных очередей», в которых **«она»** стояла вместе с другими женщинами. Очередь — это время ожидания и трагические смыслы бесправия и надежды. Простая формула времени-пространства: друг за другом, часами, в ожидании, в длинную и змеевидную линейку, не надеясь на справедливость, только бы передать самое необходимое своим родным — сыну, мужу, брату. С нашей точки зрения, «очередь» — исключительно точно описанный пространственно-временной хронотоп.

Или еще одна матрица советского пространства, выделенная профессором Шлёгелем, — «коммуналка». Ее смыслы гениально представлены во множестве художественных произведений: от И. Ильфа и М. Булгакова до И. Бродского и Л. Петрушевской. По мнению профессора К. Шлёгеля, коммуналка не только лишала человека приватного пространства, личных вещей, но предоставляла право издеваться над человеком в его самых интимных физиологических проявлениях.

Безусловно, масштаб, качество и интерпретация собранных К. Шлёгелем материалов заслуживают огромного уважения. Детализация быта и повседневности подтверждает концепцию исследователя: советская цивилизация закладывала в свои макро- и микроклетки незащищенность и равнодушие к конкретному человеку. И всё же представленная монография предполагает дискуссии.

Даже в беглом знакомстве с хронотопией как инструментом анализа, который выбирает профессор Шлёгель, при всем уважении к знаниям автора и его титанической работе, возникает вопрос об «альтернативных советских хронотопах», игравших доминантную роль для интеллигенции, системы просвещения и науки. К примеру, роль библиотек и книг в советской цивилизации; значение домашних библиотек и погоня за их пополнением.

Вспомним, например, повесть Николая Шмелева «Пашков дом», опубликованную уже в 1987 г. и с восторгом принятую читателями. Автор был не только писателем, но и одним из идеологов экономических реформ в стране и глубоким критиком советской эпохи. Однако в данной повести, прощаясь с тотальной советизацией, он любовно воспроизводит типичный советский хронотоп — библиотеку. Незабываемые библиотечные пространства, близкие как жителям столиц, так и читателям сельских библиотек советского времени. Кто только не восклицал, как и один из героев Шмелева: «Меня от всего плохого в жизни всегда спасала библиотека!..»

Список альтернативных хронотопов, дополняющих «советские хронотопы», по Шлёгелю, как нам думается, можно многократно расширять: «московские кухни», собиравшие людей в разных городах; театры в столицах и в провинции, в которые трудно было попасть; вечера поэзии и многотысячные фестивали самодеятельной песни. «Бегство в горы» как специфический

хронотоп позднесоветской культуры или смысловой контекст таких неформальных праздников на природе, как «Грушинский фестиваль», собиравший 100-тысячную аудиторию слушателей, за городом, на холмах, спускающихся к Волге.

Сцена «Грушинского» опускалась прямо на воду. Сцена была вырезана в форме гитары. Амфитеатром к ней служили зеленые холмы. 100-тысячный амфитеатр слушателей! Самостоятельно и самодеятельно придуманное и организованное действо с участием знаменитых бардов — Юрия Визбора, Александра Городницкого, которые называли «Грушинский фестиваль» «Русским Вудстоком», персонификацией свободы…

Нельзя забыть и такой массовый хронотоп советской цивилизации, как двор, стиравший границу между официальным и маргинальным мирами. Великий артист и поэт советского времени Владимир Высоцкий был любим еще и за открытие «маргинальных пространств», о которых не говорили, не писали, делая вид, что не знают об инвалидах, блатных пацанах и профессиональных ворах. Это было сообщество, закрытое от официоза, но открытое соседям.

Пустившись, вслед за профессором Карлом Шлёгелем, в размышления о продолжении списка советских хронотопов, мы хотели бы пойти по его стопам и использовать его, несомненно, значительное методологическое открытие. В той или иной степени это касается и других трудов выдающегося ученого, нацеленных на создание новых техник и приемов анализа «советского века».

Процитируем слова профессора Карла Шлёгеля в Заключении книги. Ученый постоянно напоминает, что история «происходит не только во времени (Zeit), но и в пространстве (Raum)», на чем базируется актуальная и концептуальная сила его методологии.

Заключая размышления о пространственно-временны́х измерениях города, нельзя не обратить внимание на то, насколько притягателен и разнообразен «бахтинский след» в разных дисциплинарных исследованиях, принадлежащих ряду не только филологов, философов и урбанистов, но также культурологов и эстетиков.

Приведем, например, неожиданный и точный диагноз профессора Л. А. Закса, связавшего творчество позднего А. М. Горького с понятием ***«вненаходимости», междунаходимости,*** по М. М. Бахтину. По мысли исследователя, герой для Горького — не самовыражение автора, но особая пространственно-временна́я позиция. Цитируем Л. А. Закса: «Горький сумел в полипротиворечивом мире своей эпохи занять позицию “междунаходимости” по отношению к полюсам ведущих противоречий и к самим этим противоречиям» [Закс 2018]». Позиции междунаходимости, «вненаходимости» — исключительно важная тема для советского города, она заслуживает пристального внимания при обнаружении разных хронотопов междунаходимости:

в краеведении, в детской литературе, музыкальных школах, которые процветали в отличие от других форм дополнительного образования.

И последнее. Культурфилософская методология города, выстроенная разными авторами, в том числе Бахтиным и Шлёгелем, чрезвычайно креативна. Хронотопию города уже не отменишь. Постигая пространство, мы видим время, как сформулировал профессор К. Шлёгель. Вряд ли с этим можно спорить.

А вот с авторами — при всем к ним почтении — вести диалог и спорить допустимо, в особенности в журнале с выразительным названием «Koinon». Для этого мы и процитировали замечательные исследования, позволяющие вместе думать и отвечать.

Список литературы

Анциферов 1991 — *Анциферов Н. П.* «Непостижимый город…» : сборник / вступ. ст. и примеч. А. М. Конечного, К. А. Кумпан. СПб. : Лениздат, 1991. 335 с.

Бахтин 2012 — *Бахтин М. М.* Формы времени и хронотопа в романе // Бахтин М. М. Собр. соч. : в 6 т. Т. 3 : Теория романа (1930–1961 гг.). М. : Русские словари : Языки славянских культур, 2012. С. 341.

Бахтин 2021 — Идеи Михаила Бахтина и вызовы XXI столетия: от диалогического воображения к полифоническому мышлению: XVII Международная Бахтинская конференция, 5–10 июля 2021 года, Саранск : доклады / Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва. Саранск, 2021. URL: https://bakhtin-conf.mrsu.ru/bakhtin2020/agenda/reports/ (дата обращения: 01.08.2021).

Бодрийяр 2006 — *Бодрийяр Ж.* Пароли. От фрагмента к фрагменту / пер. с фр. Н. Суслова. Екатеринбург : У-Фактория, 2006. 200 с.

Бурлина 2014a — *Бурлина Е.* Введение в проблему диагностики города и хронотопии // Полифония городских пространств : сборник научных статей : в 2 т. Т. 2 : Философско-культурологические теории и хронотопия / Е. Я. Бурлина (рук. проекта), В. Майсциес, Л. Г. Иливицкая и др. Самара : Медиа-книга, 2014. С. 3–19.

Бурлина 2014b — *Бурлина Е.* Время «запасной столицы» // Полифония городских пространств : сборник научных статей : в 2 т. Т. 2 : Философско-культурологические теории и хронотопия / Е. Я. Бурлина (рук. проекта), В. Майсциес, Л. Г. Иливицкая и др. Самара : Медиа-книга, 2014. С. 116–119.

Бурлина 2016 — Хронотопия города : монография (с приложением сборника научных статей «Гении места») / Е. Бурлина (рук. проекта), Л. Иливицкая, Ю. Кузовенкова и др. Самара : Книжное издательство, 2016. 240 с.

Бурлина 2021 — *Бурлина Е. Я.* Город как сцена: «старый» — «безымянка» — «креативный» // Известия Самарского научного центра РАН. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2021. Т. 23. № 77. С. 57–64. DOI: 10.37313/2413-9645-2021-23-77-57-64.

Воронина 2012 — *Воронина Н. И.* Научная школа «Интеллектуальные и эстетические ценности российской провинции» // Известия Самарского научного центра РАН. 2012. Т. 14. № 2–6. С. 1362–1365.

Город и время 2012 — Город и время : интернациональный научный альманах «Life sciences», тематический выпуск : в 2 т. / редкол.: Г. Котельников, М. Ягер, Г. Цепль Кауфман и др. Самара : Книга, 2012.

Гусейнов 2002 — *Гусейнов Г.* Пространство «фрагмент» [Электронный ресурс] // Отечественные записки. 2002. № 6. URL: https://magazines.gorky.media/oz/2002/6/ prostranstvo-fragment.html (дата обращения: 01.08.2021).

Закс 2011 — *Закс Л. А.* Культурфилософская вселенная М. С. Кагана: основания, территории, границы: к 90-летию выдающегося философа (часть 2) // Культурологический журнал. 2011. № 4 (6). С. 12.

Закс 2018 — *Закс Л. А.* Горький: две ипостаси модернизма // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 5. С. 310–321. DOI: 10.24411/1813-145X-2018-10179.

Злотникова 2011 — *Злотникова Т. С.* Человек. Хронотоп. Культура. Введение в культурологию : учеб. пособие. Изд. 3-е, доп. и перераб. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2011. 331 с.

Злотникова 2017 — *Злотникова Т. С.* Философия творческой личности : монография. М. : Согласие, 2017. 918 с.

Злотникова, Летина 2013 — *Злотникова Т. С., Лётина Н. Н.* Модель культуры русской провинции в аутентичном, историко-типологическом и глобализационном дискурсах // Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. 1. № 2. С. 238–243.

Игнатова 2018 — *Игнатова Е. С.* Психодиагностика [Электронный ресурс] : учеб. пособие. Пермь : Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2018. 94 с. (1 Мб). URL: http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/ignatova-psykhodiagnostika.pdf (дата обращения: 01.08.2021).

Иливицкая, Бурлина 2014 — *Иливицкая Л., Бурлина Е.* Методология пространственно-временной диагностики: хронотоп и хронотопия // Полифония городских пространств : сборник научных статей : в 2 т. Т. 2 : Философско-культурологические теории и хронотопия / Е. Я. Бурлина (рук. проекта), В. Майсциес, Л. Г. Иливицкая и др. Самара : Медиа-книга, 2014. С. 38–75.

Каган 1996 — *Каган М. С.* Град Петров в истории русской культуры. СПб. : Славия, 1996. 407 с.

Капков 2020a — *Капков С. А.* Трансформация городских общественных пространств (социально-философские аспекты) : автореф. дис. … канд. филос. наук. М. : МГПУ, 2020. 34 с.

Капков 2020b — *Капков С. А.* Трансформация городских общественных пространств (социально-философские аспекты) : дис. … канд. филос. наук. М. : МГПУ, 2020. 198 с.

Кротков, Носова 2009 — *Кротков Е. А., Носова Т. В.* Диагностика [Электронный ресурс] // Энциклопедия эпистемологии и философии науки / сост. И. Т. Касавин. М. : Канон+ : РООИ «Реабилитация», 2009. URL: https://gufo.me/dict/epistemology_encyclopedia/диагностика (дата обращения: 01.08.2021).

Кудряшов, Бессонова 2014 — *Кудряшов И. А., Бессонова Т. М.* Концепция хронотопа М. М. Бахтина: история, сферы применения и перспективы исследования // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия : сб. материалов IV Всерос. науч.-практ. конф., 15–30 ноября 2014 года, Ростов-на-Дону / отв. ред. В. Ю. Меликян. Ростов н/Д : Дониздат, 2014. С. 64–71.

Лейдерман 2010 — *Лейдерман Н. Л.* Теория жанра: исследования и разборы. Екатеринбург : Уральский гос. пед. ун-т, 2010. 904 с.

Летина 2009 — *Летина Н. Н.* Российский хронотоп в культурном опыте рубежа веков (XVIII–XX вв.) : автореф. дис. … доктора культурологии. Ярославль : Ярослав. гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского, 2009. 47 с.

Лефевр 2015 — *Лефевр А.* Производство пространства / пер. с фр. И. Стаф. М. : Strelka Press, 2015. 406 с.

Лотман 1994 — *Лотман Ю. М.* Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 644. Труды по знаковым системам XVIII: Семиотика города и городской культуры. Петербург. Тарту, 1984. С. 30–45.

Лэндри 2006 — *Лэндри Ч.* Креативный город / пер. с англ. В. Гнедовского, М. Хрусталевой, М. Гнедовского. М. : Классика-XXI : Ин-т культурной политики, 2006. 399 с.

Майсциес 2014 — *Майсциес В.* Дюссельдорфские условия: театр в городе. Расположение и архитектура театральных центров / пер. с нем. и сопутствующие материалы Ю. А. Кузовенковой ; ред. и коммент. Е. Ю. Шиллинг, Е. Я. Бурлиной // Полифония городских пространств : сборник научных статей : в 2 т. Т. 2 : Философско-культурологические теории и хронотопия / Е. Я. Бурлина (рук. проекта), В. Майсциес, Л. Г. Иливицкая и др. Самара : Медиа-книга, 2014. С. 76–98.

Ожегов 1991 — *Ожегов С. И.* Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой ; АН СССР, Ин-т рус. яз. 23-е изд., испр. М. : Русский язык, 1991. 915 с.

Подлубнова 2005 — *Подлубнова Ю.* Жанр и метажанр: к проблеме разграничения : доклад на международной научной конференции «Литературные жанры: теоретические подходы в прошлом и настоящем. VII Поспеловские чтения» (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, 22–23 декабря 2005 г.) // Сетевая словесность. URL: https://www.netslova.ru/podlubnova/meta.html (дата обращения: 01.08.2021).

Подлубнова 2010 — *Подлубнова Ю. С.* Жанровая эволюция прозы Урала 1917–1930-х гг. // Эволюция жанров в литературе Урала XVII–XX вв. в контексте общероссийских процессов : монография / А. А. Кораблев, Б. П. Иванюк, О. В. Зырянов и др. ; отв. ред. В. В. Алексеев. Екатеринбург : УрО РАН, 2010. С. 410–434.

Политов 2016 — *Политов А. В.* Историко-философский анализ концепций хронотопа А. А. Ухтомского и М. М. Бахтина : автореф. дис. … канд. филос. наук. Пермь, 2016. 16 с.

Римон 2012 — *Римон Е.* Освящение времени: штрихи к описанию хронотипа малого города // Город и время : интернациональный научный альманах «Life sciences», тематический выпуск : в 2 т. Т. 2 / редкол.: Г. Котельников, М. Ягер, Г. Цепль Кауфман и др. Самара : Самарское книжное изд-во, 2012. С. 187–193.

Смирнов 2008 — *Смирнов И. П.* Олитературенное время: (гипо)теория литературных жанров. СПб. : Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2008. 263 с.

Трубина 2008 — *Трубина Е. Г.* Современная урбанистика : учеб. пособие. Ч. 1 : Учебно-методический комплекс дисциплины. Екатеринбург : Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького, 2008. 319 с.

Трубина 2011 — *Трубина Е. Г.* Город в теории: опыты осмысления пространства. М. : Новое литературное обозрение, 2011. 519 с.

Тульчинский 2000 — *Тульчинский Л. Г.* Николай и Михаил Бахтины: консонансы и контрапункты // Вопросы философии. 2000. № 7. С. 62–90.

Тульчинский 2011 — Бахтин: проверка большим временем. XIV Международная бахтинская конференция (4–8 июля 2011 г., Бертиноро) / Г. Л. Тульчинский, А. П. Давыдов, И. Тылковски и др. // Философские науки. 2011. № 10. С. 129–151.

Турома 2009 — *Турома С.* Семиотика городского пространства Ю. М. Лотмана: опыт переосмысления // Новое литературное обозрение. 2009. № 4 (98). С. 66–76.

Хабермас 1989 — *Хабермас Ю.* Философ — диагност своего времени : интервью // Вопросы философии. 1989. № 9. С. 80–83.

Шлёгель 2010 — *Шлёгель К.* Постигая Москву / пер. с нем. В. А. Брун-Цехового. М. : РОССПЭН, 2010. 311 с.

Bakhtin's Theory 2010 — Bakhtin's Theory of the Literary Chronotope: Reflections, Applications, Perspectives / ed. by N. Bemong, P. Borghart, M. De Dobbeleer et al. Gent : Academia Press, 2010. 218 p.

Levine 1998 — *Levine R. T.* A Geography of Time: on Tempo, Culture and Pace of Life. New York : Basic Books, 1998. xxi, 258 p.

Schlögel 2002 — *Schlögel K.* Petersburg. Das Laboratorium der Moderne 1909 — 1921. München : Carl Hanser Verlag, 2002. 702 S.

Schlögel 2003 — *Schlögel K.* Im Raume lesen wir die Zeit: Über Zivilisationsgeschichte und Geopolitik. München : Carl Hanser Verlag, 2003. 464 S.

Schlögel 2018 — *Schlögel K.* Sowjetische Jahrhundert: Archäologie einer untergegangenen Welt. München : C. H. Beck, 2017. 912 S.

Zimbardo, Boyd 2009 — *Zimbardo Ph., Boyd J.* The Time Paradox: The New Psychology of Time That Will Change Your Life. Atria Books, 2009. 400 p.

References

Antsiferov, N. P. (1991), *«Nepostizhimyi gorod…», sbornik* [“Incomprehensible city...”, Collection], Lenizdat, Saint Petersburg, 335 p. (in Russian).

Bakhtin, M. M. (2012), "Forms of time and chronotope in the novel", in Bakhtin, M. M., *Sobranie sochineniy, v 6 tomakh. Tom 3, Teoriya romana (1930–1961)* [Collected Works, in 6 vols, Vol. 3, Theory of the novel (1930–1961)], Russkie slovari, Yazyki slavyanskikh kul'tur, Moscow, p. 341 (in Russian).

Baudrillard, J. (2006), *Mots de passé. D'un fragment l'autre*, translated by Suslov, N., U-Faktoriya, Yekaterinburg, 200 p. (in Russian).

Bemong, N., Borghart, P., De Dobbeleer, M., Demoen, K., De Temmerman, K. and Keunen B. (eds) (2010), *Bakhtin's Theory of the Literary Chronotope: Reflections, Applications, Perspectives*, Academia Press, Gent, 218 p.

Burlina, E. Ya. (2014a), "Introduction to the problem of city diagnostics and chronotopy", in Burlina, E. Ya., Meiszies, W., Ilivitskaya, L. G., Kuzovenkova, Yu. A., Golubinov, Ya. A., Baraboshina, N. V. et al., *Polifoniya gorodskikh prostranstv, sbornik nauchnykh statei, v 2 tomakh. Tom 2, Filosofsko-kul'turologicheskie teorii i khronotopiya* [Polyphony of urban spaces, Collection of scientific articles, in 2 vols, Vol. 2, Philosophical and cultural theories and chronotopy], Media-kniga, Samara, pp. 3–19 (in Russian).

Burlina, E. Ya. (2014b), "Time of the 'spare capital' ", in Burlina, E. Ya., Meiszies, W., Ilivitskaya, L. G., Kuzovenkova, Yu. A., Golubinov, Ya. A., Baraboshina, N. V. et al., *Polifoniya gorodskikh prostranstv, sbornik nauchnykh statei, v 2 tomakh. Tom 2, Filosofsko-kul'turologicheskie teorii i khronotopiya* [Polyphony of urban spaces, Collection of scientific articles, in 2 vols, Vol. 2, Philosophical and cultural theories and chronotopy], Media-kniga, Samara, pp. 116–119 (in Russian).

Burlina, E. Ya. (2021), "City as a stage: 'staryy' — 'bezymyanka' — 'kreativnyy' ", *Izvestiya of the Samara science centre of the Russian academy of sciences. Social, humanitarian, medicobiological sciences*, vol. 23, no. 77, pp. 57–64 (in Russian). DOI: 10.37313/2413-9645-2021-23-77-57-64.

Burlina, E., Ilivitskaya, L., Kuzovenkova, Yu., Golubinov, Ya., Baraboshina, N. and Shilling, E. (2016), *Khronotopiya goroda, monografiya (s prilozheniem sbornika nauchnykh statei «Genii mesta»)* [Chronotopy of the city: monograph (with the attachment of the collection of scientific articles "Geniuses of the Place")], Knizhnoe izdatel'stvo, Samara, 240 p. (in Russian).

Guseinov, G. (2002), "Fragment space", *Otechestvennye zapiski*, no. 6, available at: https://magazines.gorky.media/oz/2002/6/prostranstvo-fragment.html (accessed 01 August 2021) (in Russian).

Habermas, J. (1989), "Philosopher — Diagnostician of His Time: Interviews", *Voprosy filosofii*, no. 9, pp. 80–83 (in Russian).

Ignatova, E. S. (2009), *Psikhodiagnostika, uchebnoe posobie* [Psychodiagnostics, tutorial], Perm State National Research University, Perm, available at: http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/ignatova-psykhodiagnostika.pdf (accessed 01 August 2021) (in Russian).

Ilivitskaya, L. and Burlina, E. (2014), "Spatio-temporal diagnostic methodology: chronotope and chronotopy", in Burlina, E. Ya., Meiszies, W., Ilivitskaya, L. G., Kuzovenkova, Yu. A., Golubinov, Ya. A., Baraboshina, N. V. et al., *Polifoniya gorodskikh prostranstv, sbornik nauchnykh statei, v 2 tomakh. Tom 2, Filosofsko-kul'turologicheskie teorii i khronotopiya* [Polyphony of urban spaces, Collection of scientific articles, in 2 vols, Vol. 2, Philosophical and cultural theories and chronotopy], Media-kniga, Samara, pp. 38–75 (in Russian).

Kagan, M. S. (1996), *Grad Petrov v istorii russkoi kul'tury* [Saint Petersburg in the history of Russian culture], Slaviya, Saint Petersburg, 407 p. (in Russian).

Kapkov, S. A. (2020a), *Transformatsiya gorodskikh obshchestvennykh prostranstv (sotsial'no-filosofskie aspekty)* [Transformation of urban public spaces (socio-philosophical aspects)], Abstract of Ph.D. dissertation, Moscow City Pedagogical University, Moscow, 34 p. (in Russian).

Kapkov, S. A. (2020b), *Transformatsiya gorodskikh obshchestvennykh prostranstv (sotsial'no-filosofskie aspekty)* [Transformation of urban public spaces (socio-philosophical aspects)], Ph.D. Thesis, Moscow City Pedagogical University, Moscow, 198 p. (in Russian).

Kotel'nikov, G., Yager, M., Cepl Kaufmann, G., Meiszies, W., Burlina, E., Voronina, N. et al. (eds) (2012), *Gorod i vremya, Internatsional'nyi nauchnyi al'manakh «Life sciences», tematicheskii*

vypusk, v 2 tomakh [The City and time, International scientific almanac "Life sciences", thematic release, in 2 vols], Kniga, Samara, 2012 (in Russian).

Krotkov, E. A. and Nosova, T. V. (2009), "Diagnostics", in Kasavin, I. T. (ed.), *Entsiklopediya epistemologii i filosofii nauki* [Encyclopedia of Epistemology and Philosophy of Science], Kanon+, ROOI "Reabilitatsiya", Moscow, available at: https://gufo.me/dict/epistemology_encyclopedia/диагностика (accessed 01 August 2021) (in Russian).

Kudryashov, I. A. and Bessonova, T. M. (2014), "The concept of the chronotope by M. M. Bakhtin: history, scope and research prospects", in Melikyan, V. Yu. (ed.), *Yazyk i pravo: aktual'nye problemy vzaimodeistviya, sbornik materialov IV Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 15–30 noyabrya 2014 goda, Rostov-na-Donu* [Language and Law: Actual Problems of Interaction: Collection of Materials of the 4th All-Russian Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don, Russia, November 15–30, 2014], Donizdat, Rostov-on-Don, pp. 64–71 (in Russian).

Landry, Ch. (2006), *The creative city: A toolkit for Urban innovators*, translated by Gnedovskii, V., Khrustaleva, M. and Gnedovskii, M., Klassika-XXI, Inctitut kul'turnoi politiki, Moscow, 399 p. (in Russian).

Lefebvre, H. (2015), *La Production De L'espace*, translated by I. Staf, Strelka Press, Moscow, 406 p. (in Russian).

Leiderman, N. L. (2010), *Teoriya zhanra: issledovaniya i razbory* [Genre theory: research and analysis], Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, 904 p. (in Russian).

Levine, R. T. (1998), *A Geography of Time: on Tempo, Culture and Pace of Life*, Basic Books, New York, xxi, 258 p.

Liotina, N. N. (2009), *Rossiiskii khronotop v kul'turnom opyte rubezha vekov (XVIII–XX vv.)* [Russian chronotope in the cultural experience of the turn of the century (XVIII–XX centuries)], Abstract of D. Sc. Dissertation, Yaroslavl State Pedagogical University, Yaroslavl, 47 p. (in Russian).

Lotman, Yu. M. (1994), "The symbolism of St. Petersburg and the problems of the city's semiotics", in *Uchenye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta. Vypusk 644. Trudy po znakovym sistemam XVIII: Semiotika goroda i gorodskoi kul'tury. Peterburg* [Scholarly notes of the Tartu State University. Iss. 644. Proceedings on Sign Systems XVIII: Semiotics of the City and Urban Culture. Petersburg], Tartu, pp. 30–45 (in Russian).

Meiszies, W. (2014), "Düsseldorfer Voraussetzungen: Theater in der Stadt Schauplätze Lage und Architektur der Spielstätten", translated by Kuzovenkova, Yu. A., in Burlina, E. Ya., Meiszies, W., Ilivitskaya, L. G., Kuzovenkova, Yu. A., Golubinov, Ya. A., Baraboshina, N. V. et al., *Polifoniya gorodskikh prostranstv, sbornik nauchnykh statei, v 2 tomakh. Tom 2, Filosofsko-kul'turologicheskie teorii i khronotopiya* [Polyphony of urban spaces, Collection of scientific articles, in 2 vols, Vol. 2, Philosophical and cultural theories and chronotopy], Media-kniga, Samara, pp. 76–98 (in Russian).

National Research Mordovian State University named after N. P. Ogarev (2021), *Idei Mikhaila Bakhtina i vyzovy XXI stoletiya: ot dialogicheskogo voobrazheniya k polifonicheskomu myshleniyu, XVII Mezhdunarodnaya Bakhtinskaya konferentsiya, 5–10 iyulya 2021 goda, Saransk, doklady* [Mikhail Bakhtin's ideas and challenges of the 21th century: from dialogic imagination to polyphonic thinking, the 17th International Bakhtin Conference (Saransk, Russia, 5–10 July 2021), reports], available at: https://bakhtin-conf.mrsu.ru/bakhtin2020/agenda/reports/ (accessed 01 August 2021).

Ozhegov, S. I. (1991), *Slovar' russkogo yazyka, 70 000 slov* [Russian dictionary, 70,000 words], 23rd ed., Russkii yazyk, Moscow, 915 p. (in Russian).

Podlubnova, Yu. (2005), *Zhanr i metazhanr: k probleme razgranicheniya* [Genre and meta genre: to the problem of delimitation (Report at the international scientific conference "Literary genres: theoretical approaches in the past and the present. VII Pospelovskie readings" (Moscow, Lomonosov Moscow State University, December 22–23, 2005))], *Setevaya slovesnost'*, available at: https://www.netslova.ru/podlubnova/meta.html (accessed 01 August 2021) (in Russian).

Podlubnova, Yu. S. (2010), "Genre evolution of the prose of the Urals in the 1917–1930s", in Alekseev, V. V. (ed.), *Evolyutsiya zhanrov v literature Urala XVII–XX vekov v kontekste obshcherossiiskikh protsessov* [Evolution of genres in the literature of the Urals of the 17th — 20th centuries in the context of all-Russian processes], Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, pp. 410–434 (in Russian).

Politov, A. V. (2016), *Istoriko-filosofskii analiz kontseptsii khronotopa A. A. Ukhtomskogo i M. M. Bakhtina* [Historical and philosophical analysis of the concepts of the chronotope by A. A. Ukhtomsky and M. M. Bakhtin], Abstract of Ph.D. dissertation, Perm, 16 p. (in Russian).

Rimon, E. J. (2012), "Time consecration: strokes to the description chronotype the small city", in Kotel'nikov, G., Yager, M., Cepl Kaufmann, G., Meiszies, W., Burlina, E. Ya., Voronina, N. et al. (eds), *Gorod i vremya, Internatsional'nyi nauchnyi al'manakh "Life sciences", tematicheskii vypusk, v 2 tomakh. Tom 2* [The City and time, International scientific almanac "Life sciences", thematic release, in 2 vols, Vol. 2], Kniga, Samara, pp. 187–193 (in Russian).

Schlögel, K. (2002), *Petersburg. Das Laboratorium der Moderne 1909–1921*, Carl Hanser Verlag, München, 702 S.

Schlögel, K. (2003), *Im Raume lesen wir die Zeit: Über Zivilisationsgeschichte und Geopolitik*, Carl Hanser Verlag, München, 464 S.

Schlögel, K. (2010), *Moskau lessen*, translated by Brun-Tsekhovoi, V. A., ROSSPEN, Moscow, 311 p. (in Russian).

Schlögel, K. (2018), *Sowjetische Jahrhundert: Archäologie einer untergegangenen Welt*, C. H. Beck, München, 912 S.

Smirnov, I. P. (2008), *Oliteraturennoe vremya: (gipo)teoriya literaturnykh zhanrov* [Literary time: (hypo)theory of literary genres], Russian Christian Academy for the Humanities, Saint Petersburg, 263 p. (in Russian).

Trubina, E. G. (2008), *Sovremennaya urbanistika: uchebnoe posobie. Chast' 1, Uchebno-metodicheskii kompleks distsipliny* [Modern Urban Studies: A Study Guide. Part 1, Educational-methodical complex of the discipline], Ural State University, Yekaterinburg, 319 p. (in Russian).

Trubina, E. G. (2011), *Gorod v teorii: opyty osmysleniya prostranstva* [City in theory: experiments in understanding space], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, 519 p. (in Russian).

Tul'chinskii, G. L. (2000), "Nikolay and Mikhail Bakhtin: consonances and counterpoints", *Voprosy filosofii*, no. 7, pp. 62–90 (in Russian).

Tul'chinskii, G. L., Davydov, A. P., Tylkovski, I., Klyukanov, I., Sulimov, V. A. and Fadeeva, I. E. (2011), "Bakhtin: a test by a long time. 14th International Bakhtin Conference (4–8 July 2011, Bertinoro)", *Russian Journal of Philosophical Sciences*, no. 10, pp. 129–151 (in Russian).

Turoma, S. (2009), "Semiotics of urban space by Yu. M. Lotman: an experience of rethinking", *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 4 (98), pp. 66–76 (in Russian).

Voronina, N. I. (2012), "School of thought 'intellectual and aesthetic values of the Russian province'", *Izvestiya of the Samara science centre of the Russian academy of sciences*, vol. 14, no. 2–6, pp. 1362–1365 (in Russian).

Zaks, L. A. (2011), "Cultural and philosophical universe of Moisey S. Kagan: foundations, territories, limits: for the 90th anniversary of the famous philosopher (part 2)", *Journal of Cultural Research*, no. 4 (6), p. 12 (in Russian).

Zaks, L. A. (2018), "Gorky: two incarnations of modernism", *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, no. 5. pp. 310–321 (in Russian). DOI: 10.24411/1813-145X-2018-10179.

Zimbardo, Ph. and Boyd, J. (2009), *The Time Paradox: The New Psychology of Time That Will Change Your Life*, Atria Books, 400 p.

Zlotnikova, T. S. (2011), *Chelovek. Khronotop. Kul'tura. Vvedenie v kul'turologiyu* [Human. Chronotope. Culture. Introduction to Cultural Studies], 3rd ed., Yaroslavl State Pedagogical University, Yaroslavl, 331 p. (in Russian).

Zlotnikova, T. S. (2017), *Filosofiya tvorcheskoi lichnosti* [Philosophy of a creative person], Soglasie, Moscow, 918 p. (in Russian).

Zlotnikova, T. S. and Liotina, N. N. (2013), “A model of culture of the Russian province in authentic, historical and typological and globalization discourses”, *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, vol. 1, no. 2, pp. 238–243 (in Russian).

Рукопись поступила в редакцию / Received: 3.08.2021
Принята к публикации / Accepted: 8.11.2021

Информация об авторе

Бурлина Елена Яковлевна
доктор философских наук, профессор
Самарский государственный медицинский университет
443099, Россия, Самара, ул. Чапаевская, 89
E-mail: e.ya.burlina@samsmu
Авторский ORCID: 0000-0002-4303-2905

Information about the author

Burlina, Elena Yakovlevna
D. Sci. (Philosophy), Professor
Samara State Medical University
89 Chapaevskaya St., Samara, 443099
Russia
E-mail: e.ya.burlina@samsmu
Author’s ORCID: 0000-0002-4303-2905